

ее психические корни... Недопустимо, когда художник начинает анализировать психологию ради психологии (уничтожение объективного) или идеологию ради идеологии (уничтожение субъективного) (там же, стр. 37 и 38).

Эта механистическая установка привела Афиногенова к выводу, что художник должен показывать в образе классового врага не только «отрицательное», но и «положительное» (стр. 36 и др.).

И когда т. Захава пытается «управлять» Станиславского и его лозунги о чувстве как самоцели искусства и главным критерии качества искусства и выставляет лозунги «волнения от сущности», от идеологического содержания образа, а критерием качества искусства выдвигает «чувство-мысль», то он недалеко уходит от Станиславского и (вслед за ним и т. Афиногеновым), противопоставляя чувство мысли, идеологию — психологию, он вслед за ними скатывается к субъективно-идеалистическому утверждению, что противоречия между субъектом и объектом разрешаются не в процессе практики, а в чувстве актёра, «в живом человеческом организме актёра» («Советский театр», № 1, стр. 13). И в самом деле: есть ли (и какая) разница между лозунгом Станиславского «чувство как самоцель искусства» и вахтанговским лозунгом «волнения от сущности»? Да, разница есть, но не принципиальная. Вот как сам т. Захава определяет эту разницу:

«У Станиславского мысль — это только средство, «приманка», действующая «заманить» чувство. У Вахтангова — то же чувство, темперамент становится средством для того, чтобы наиболее убедительно дать сущность, т. е. мысль» (стр. 1), т. е. разницы по существу почти никакой нет. У Станиславского мысль идеология, объективное, по т. Захаве — это средство «заманить» чувство (психологию, субъективное). У Вахтангова — Захавы чувство (психология, субъект) — средство для убедительной подачи мысли (идеологии, объективное).

Конкретно. У Станиславского равновесие между идеологией и психологией нарушается вследствие акцента на психологию (субъективное).

У т. Захавы это равновесие между психологией и идеологией восстанавливается путем перенесения акцента на идеологию (объективное). Вот это перенесение акцента т. Захава (и Вахтангов) и считает краеугольным камнем в диалектической переработке системы Станиславского. В этом же вся суть важнейшего творческого лозунга театра «волнение от сущности», лозунга, которым «сняты» лозунг Станиславского «чувство как самоцель искусства». Говоря о разнице в этих лозунгах, т. Захава пишет:

«На первый взгляд, может быть, незначительная разница, но какое огромное значение она имеет: акцент с субъективного момента (психология образа) переносится на объективный (его идеология). Это не просто психология, — это психоидеология, т. е. единство субъективного и объективного» (там же, стр. 16).

Но все же, принципиальная разница между лозунгами Станиславского и т. Захавы нет. Оба являются выра-

жением теории равновесия идеологии и психологии, выражением механистического понимания (и разрешенной) проблемы субъекта и объекта.

Такое же противопоставление психологии идеологии т. Захава делает и в разрешении проблемы отношений социального и биологического. Социальное т. Захава считает приматом, а «биологические» неизбывные законы сценической «азбуки» — общеобязательными для всех театров, всех классов (стр. 11). Эта «азбука» принимается т. Захавой (и театром), полностью как данное, ибо она универсальная.

«Гением К. С. Станиславского был обнаружен ряд законов сценического искусства» (стр. 11).

Эти законы обусловлены свойствами человеческого материала, организма, который:

«Во-первых» (!) — подчинен биологическим законам, во-вторых (!) — законам социальным» (стр. 11).

Эти «биологические» законы не зависимы от социологии. То же и у Станиславского:

«Пока Станиславский стоит на биологической почве, он обнаруживает подлинные законы человеческой природы, но как только он переходит в область социологии, он теряет истину» (стр. 11).

Это противопоставление биологии социальному, примат биологического над социальным, проходит красной нитью через всю творческую систему вахтанговского театра (и Станиславского).

Так же как и у Станиславского, у т. Захавы (и театре Вахтангова) неизбежен консерватизм, неизбежна канонизация эмпирически найденных приемов «без дальнейшего продвижения вперед, без дальнейших поисков новых средств театральной актерской и режиссерской выразительности, вытекающих из новых условий социальной действительности» (театрдокумент РАГИП).

Это апологетическое отношение к «системе» неизбежно обусловило т. Захаву и театр к биологизации социальных явлений, работе над образом во внеклассовом плане и т. д.

Захава говорит:

«Одно дело играть хорошо с точки зрения биологических законов сценического искусства, другое дело играть верно с точки зрения классовой идеологии» (стр. 11).

Здесь т. Захава показал полное непонимание того, что мастерство, техника, приемы всегда имели и пока имеют (в классовом обществе) классовый характер.

Интересны в статье т. Захавы главы, посвященные работе актёра над сценическим образом («Советский театр», № 1 1932 г., стр. 8—12 и др.).

Здесь есть противоречия самому себе, есть проявление идеалистических установок, но есть и положительное.

Захава дает идеалистическое определение природы театра, воспроизводит идеалистическую концепцию об искусстве как самостоятельном действительности.

«Действительность театральная не то же самое, что действительность реальная, данная нам в жизни. Театр, как и всякое искусство, есть выход из пределов данной действительности. Вопрос — куда?» (стр. 9).

Отвечая на этот вопрос, т. Захава допускает искажение правильной мысли, что художник должен в сегодняшнем дне показывать завтрашний день. Тов. Захава эту проблему подменяет требованием создания образов, «сквозь которые просматривал бы реальный образ будущего» (стр. 9).

Здесь влияние неверных утверждений т. Афиногенова, который, выходящая классовое содержание марксовской формулы изменения действительности, писал, что:

«... в результате творческого процесса действительность в ее образном выражении **выглядит измененной** в соответствии с чувствами, мыслями, замыслами (т. е. идеями) художника... В результате творческого процесса получается действительность иная, **измененная, познанная**» (Афиногенов, «Театральный метод театра», стр. 7 и 19).

У т. Афиногенова, как и у т. Захавы, происходит изменение действительности художника в результате творческого процесса в самодовольном сознании, в то время как действительность изменяется воздействием на нее тем классовым субъектом, сознание которого наряду со всеми факторами, влияющими на него, испытывает между прочим и влияние произведения сценического искусства — спектакля.

У т. Захавы — явное искажение верной мысли Вахтангова о необходимости показывать, как в сегодняшнем дне создается завтрашний.

Все это привело к смешотворной концепции «трех идей».

1. Идея драматурга.
2. Идея театрального коллектива.
3. Идея спектакля.

Принимая идею драматурга и театрального художника «могут совпадать, но могут и не совпадать» («Советский театр», № 1 1932 г., стр. 8).

Идея театрального художника, «придя в известное соотношение с раскрытой им идеей драматурга, рождает нечто третье — идею будущего спектакля» (там же, стр. 8).

Именно наличием трех идей и «известного соотношения» их объясняет т. Захава «огромную силу идеологического воздействия, которым обладает искусство» (там же).

Здесь непонятно:

1) какая же и чья эта третья идея, идея спектакля, когда идея драматурга и идея театрального художника не совпадают;

2) если идея театрального художника не совпадает с идеей драматурга, то может ли театр ставить эту пьесу этого драматурга?

Эта путаная, туманная концепция «трех идей» у т. Захавы лежит в основе первого этапа творческой работы театрального коллектива над пьесой, над образом.

Тов. Захава своей статьей показал, что от ряда идеалистических ошибок, воспроизведенных в его книге «Вахтангов и его студия», он начинает отходить. Но важнейшие идеалистические положения он еще защищает.

Между прочим, т. Захава в статье пишет, что трамбовское движение совершенно отказывалось от использования культурного наследства.

«В этом смысле глубоко порочна ныне снятая теория ТРАМ, которая говорит, что нужно начинать сначала»